

Р. Е. Гончаров
Московский международный университет
(г. Москва, Российская Федерация)

Новая китайская научная фантастика в постсоветском литературоведческом дискурсе

Аннотация. В статье предпринята попытка очертить особенности исследования китайской научной фантастики на постсоветском пространстве, а также сделаны предположения о том, какое влияние это явление может оказать на текущий постсоветский литературоведческий дискурс.

Ключевые слова: китайская научная фантастика; Лю Цысинь.

New Chinese science fiction in the post-Soviet literary discourse

Abstract. The article attempts to outline the features of the study of Chinese science fiction in the post-Soviet space. It also makes assumptions about the impact this phenomenon may have on the current post-Soviet literary discourse.

Keywords: Chinese science fiction; Liu Cixin.

Китай – это место на Земле, где в настоящее время можно, словно в фокусе, наиболее отчетливо наблюдать целый спектр глобальных явлений, которые без преувеличения можно назвать революциями: институциональной, технологической, геополитической. Стоит ли удивляться тому, что здесь же происходит еще одна революция – теперь уже в области литературы? Китайская научная фантастика – явление, еще в начале XXI ст. исключительно субкультурное, известное лишь в крайне узком кругу местных фанатов, с 2010-х гг. начинает захватывать мир, становится фактом мировой литературы, а далее и кинематографа. Более того, она побуждает и к литературоведческому пересмотру статуса научной фантастики в пространстве мировой литературы, и к переосмыслению самого понятия научной фантастики как такового.

В опубликованной в 2019 г. в США на английском языке антологии китайской фантастики «Сломанные звезды: новейшая китайская фантастика в переводе» (русскаяязычное издание данной антологии вышло в 2020 г. в издательстве «Эксмо») есть небольшое эссе Фэй Дао с говорящим названием «Научная фантастика: это больше не стыдно». Вот как автор описывает ситуацию с литературоведческим отражением феномена научной фантастики в Китае в недавнем прошлом: «...в течение долгого времени научная фантастика в Китае

была похожа на радиацию: большинство людей ее не замечали. Студент, изучающий литературу, не нашел бы практически никакой информации о научной фантастике в учебниках или академических трудах, посвященных истории китайской литературы. (Да, в истории западной литературы можно иногда встретить такие имена, как Маргарет Этвуд, Курт Воннегут и Томас Пинчон, но в тексте будет особо указано, что эти писатели использовали приемы научной фантастики только в качестве «литературного эксперимента», словно упомянуть «жанрового» писателя в благородном фолианте, посвященном истории литературы, – значит совершить ужасное преступление» [9, с. 497]. Если сравнивать с советским и постсоветским литературоведением, то ситуация, с одной стороны, отлична. Да, еще в СССР начал формироваться научный фантастоведческий дискурс. Фантастические произведения не только Ж. Верна и Г. Уэллса, но и А. Толстого, А. Беляева, И. Ефремова, братьев Стругацких (не говоря о множестве других авторов – это отдельный разговор) издавались гигантскими, по сравнению с Китаем, тиражами, а некоторые даже экранизировались. Начиная с 1960-х гг. по настоящее время в Советском Союзе, а позднее в России и ряде постсоветских стран были защищены десятки диссертаций (не только в области литературоведения, но и лингвистики, философии, культурологии), изданы монографии, объектом исследования в которых выступали тексты, относящиеся к научной фантастике. (Отметим среди них и работу белорусского автора М. В. Аммон, датированную 2013 г. и посвященную современной белорусской литературной фантастике [2].) Но, с другой стороны, несмотря даже на явную востребованность научной фантастики на рынке, фантастоведение и до сей поры существует как некое довольно узкое и замкнутое пространство (при этом преимущественно литературно-критическое), лишь изредка пересекающееся с серьезными методологическими разговорами в области теории и истории литературы. Встроить научную фантастику в целостную систему представлений об эволюции мировой литературы (или даже в историю литературы национальной) как-то не очень получается. Все равно выходит, что есть какое-то более «серьезное (высокое/интеллектуальное/престижное)» ядро литературы (своеобразный мировой либо национальный канон) и есть что-то периферийное, более низкое, для массового потребления, подростково-молодежное (не в качественном измерении, а именно в типологическом), о чем и говорить всерьез как-то не очень удобно. К какой из этих сфер принадлежит научная фантастика? Достаточно взглянуть на учебники по истории литературы (пусть советские, пусть постсоветские, пусть школьные, пусть для высшей школы), чтобы убедиться, что ситуация у нас мало чем

отличается от описанной в вышеприведенной цитате из эссе Фэй Дао. Но даже если рассуждать только в рамках научно-фантастического дискурса, то придется признать (и здесь мы не совершим открытия), что так называемая «твердая» научная фантастика, оформившаяся и развивавшаяся на основе эпистемы модерна, уже не один десяток лет находится в глубоком идейном кризисе и у нас, и на Западе. И говоря об условно «научной» фантастике в целом, мы на самом деле говорим о довольно объемном и мало поддающемся систематизации конгломерате жанров (либо поджанров, либо подтипов, либо течений и т. п. – о единой терминологии в этой области также договориться не получается), который не укладывается в какое-либо единое определение. Выход на мировую арену китайской фантастики (тоже, впрочем, весьма и весьма разнородной), запустившей новую волну интереса прежде всего к типу литературы, весьма близко именно с классической «твердой» научной фантастикой (от Уэллса до Азимова, Кларка, Хайнлайна, Лема, Ефремова) – это наш шанс «перезагрузить» восприятие фантастики вообще и понимание феномена ее «научности» в мировом литературном контексте.

К русскоязычному читателю и в русскоязычный научный дискурс последних лет китайская научная фантастика пришла через посредничество английского языка – это значимый факт. Отправной точкой здесь стал 2014 г., когда роман самого известного современного китайского фантаста Лю Цысиня «Задача трех тел» был впервые издан в США в переводе на английский и в том же году получил самую престижную американскую премию в области фантастики – «Хьюго». Далее (2015 и 2017 гг.) последовали издания его романов «Темный лес» и «Вечная жизнь смерти», составивших трилогию «Память о прошлом Земли». В 2016 г. в США выходит первая антология китайской научной фантастики «Невидимые планеты», включившая небольшую повесть Лю Цысиня «Забота о Боге», а также лучшие образцы малой прозы еще шести популярных в Китае фантастов более младшего поколения (Чэнь Цюфань, Ся Цзя, Ма Бойон, Хао Цзинфан, Тан Фэй, Чен Цзинбо). В 2019 г. вышла уже упомянутая выше антология «Сломанные звезды», представившая читателю еще более широкий круг новых китайских фантастов, а также ряд эссе, очерчивающих историю развития и изучения научной фантастики в Китае. В эти же годы в США начинают издаваться более ранние романы Лю Цысиня, отдельными книгами выходят произведения целого ряда других авторов.

Уже с 2015 г. отдельные произведения новых китайских фантастов в любительском переводе с английского на русский язык становятся доступны в Интернете русскоязычным читателям, а в 2017 г. в издательстве «Эксмо» состоялась первая публикация «Задачи трех

тел», за которой в скором времени последовали и другие романы Лю Цысиня, вышеупомянутые антологии, книги других китайских фантастов.

Начиная с 2015 г. в России, Беларуси, Казахстане, Украине, Узбекистане выходят ряд научных и научно-популярных статей, целью которых является зафиксировать факт появления современной китайской научной фантастики как художественного явления, а также кратко очертить его литературный генезис. В 2015 г. на страницах журнала «Мир фантастики» также опубликованы первый перевод на русский язык «Заботы о Боге» Лю Цысиня и первое интервью с ним, взятое русскоязычным журналистом [6]. Отметим лишь некоторые из первых обзоров китайской фантастики, появившихся на русском языке, отличающиеся наибольшей предметностью и системностью в подходе к раскрытию темы.

В 2015 г. в «Мире фантастики» выходит довольно обширная статья Н. Караева «Какую фантастику пишут в Китае» [5], основанная преимущественно на англоязычных источниках по данной теме и содержащая не только почти исчерпывающий список знаковых китайских фантастов и их произведений, но и краткий анализ периодизации китайской фантастики, уже оформившейся в трудах китайских и американских исследователей. Бесспорным плюсом данной статьи является попытка автора очертить исторический контекст развития и рецепции фантастической литературы в самом Китае, высказать ряд критических замечаний по поводу подходов к анализу ее истории на Западе. Кроме того, данный материал очень хорошо иллюстрирован. Обращает на себя внимание и опубликованная в 2017 г. статья молодой белорусской исследовательницы А. Алешкевич «Научная фантастика в Китае в контексте мировой культуры» [1], где также приведена периодизация китайской фантастики, основанная на анализе довольно обширного списка как англоязычных источников, так и публикаций на китайском языке.

Нами в 2019 г. была предпринята попытка сравнительно-сопоставительного анализа одного из мотивов повести Лю Цысиня «Забота о Боге» [3], что позволило ввести данного китайского автора в контекст сопоставительного исследования славянских литератур, а также пробить небольшую брешь из «гетто» фантастovedческого дискурса в область исследований литературы «канона», поскольку выявляли мы типологические сходства в поэтике повести китайского фантаста с совсем не фантастическим произведением.

Отдельно можно также отметить перевод на русский язык статьи «Краткое введение в китайскую научную фантастику и фандом» китайской исследовательницы и писателя-фантаста Регины Канъю-Ван,

вошедший в антологию «Сломанные звезды» [4]. Она интересна не только кратким изложением истории китайской научной фантастики, но и анализом всей той «инфраструктуры» в Китае (включая литературные журналы, литературные премии, кинопроизводство, сообщество фанатов и научное сообщество), благодаря которой данный тип литературы смог достичь столь серьезных успехов у себя на родине и добиться мирового признания. Обратим внимание лишь на один момент, связанный с научным сообществом: «...в Пекинском педагогическом университете есть группа ученых под руководством профессора У Яня, которая занимается исследованием китайской научной фантастики. В этом университете уже несколько лет идет обучение по программе подготовки магистров с акцентом на изучение фантастики, а в сентябре 2015 г. на обучение по этой специальности был принят первый аспирант» [4, с. 484]. А вот как характеризует ситуацию с исследованием китайской научной фантастики в США Мин-вэй Сун, автор эссе под названием «Новый континент для китайских ученых», которое также вошло в «Сломанные звезды»: «Всего за три или четыре года китайская фантастика стала одной из самых благодатных тем для исследователей, которые занимаются Китаем. Такие крупные учебные заведения, как MLA, AAS, ACLA, ACCL и т. д., организуют дискуссии, круглые столы и семинары, посвященные китайской научной фантастике» [8, с. 489].

Автор перечисляет также ряд монографий американских авторов, посвященных китайской фантастике. В США активно изучают как историю китайской фантастики, так и ее новейших авторов, и в авангарде этого процесса в большинстве своем находятся американцы китайского происхождения.

Почему китайцы придают столь большое значение развитию и изучению научной фантастики? С чем связан столь бурный рост популярности китайской версии фантастики во всем мире, начиная с 2014 г.? Сложно дать однозначные ответы на эти вопросы. Но очевидно, что именно в последние 10 лет человечество вошло в период все обостряющегося кризиса модели «однополярного мира», которая оформилась после распада социалистического блока и СССР. Данная модель утратила перспективу дальнейшего исторического развития, ставя во главу угла интересы лишь узкого круга глобальной элиты и формируя все больше экзистенциальных угроз для всей мировой цивилизации. Выступая с концепцией Сообщества единой судьбы человечества, реализуя производственно-инфраструктурную инициативу «Один пояс – один путь», собственную космическую программу, иные социальные, технологические и культурные проекты, Китай претендует на роль нового лидера глобализации, предлагая миру

собственную цивилизационную модель. У России также есть сейчас шанс предложить миру свой путь выхода из глобального кризиса. У специалистов и в Китае, и в России, и во всем мире, понимающих хотя бы частично всю многоуровневую сложность тех экономических, социальных, экологических, культурных и коммуникационных проблем, с которыми мы уже сталкиваемся и в еще большей мере столкнемся в будущем, как правило, нет сомнений в том, что в комплексе эти проблемы не решаемы без масштабного освоения ближнего, а затем и дальнего космоса, что, в свою очередь невозможно и без новых научно-технологических прорывов, и без концептуального прорыва к новому гуманизму в цивилизационной философии будущего. И совершать эти прорывы придется тому новому поколению, которое начало сейчас читать Лю Цысиня, но со временем придет и к Азимову, и к Лему, и к Ефремову. И не только к ним, конечно. Пушкина и Достоевского, Платона и Конфуция тоже никто не отменял. Настоящая литература – это единое пространство мысли, и проблематику ее, и особенности развития необходимо видеть целостно: они подчинены одним и тем же законам. Китайская научная фантастика в очередной раз дает нам шанс увидеть это. Ведь она не о китайцах (даже если китайцы и выступают там центральными персонажами) и не о каких-то отдельных научных открытиях. Лю Цысинь по поводу «Задачи трех тел»: «В научной фантастике человечество часто описывается как общность. В этой книге человечество стоит на пороге катастрофы; и все, что оно демонстрирует перед лицом бытия и уничтожения, несомненно, имеет корни в действительности, которую я пережил. Чудо научной фантастики в том, что, если придать гипотетическому миру определенные качества, она может обратить то, что есть в нашей реальности злого и темного, в добро и свет, и наоборот» [7, с. 455].

Литература

1. Алешкевич, А. А. Научная фантастика в Китае в контексте мировой культуры / А. А. Алешкевич // Школа молодого китаевода: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения : сб. ст. участников Школы молодого китаевода, Минск, 28 февраля 2020 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – С. 165–174.
2. Аммон, М. У. Сучасная беларуская літаратурная фантастыка: паэтыка, тыпалогія, кантэкст: дыс. ... канд. філал. навук : 10.01.01 – бел. літ. / А. М. Уладзіміраўна. – Гомель, 2013. – 129 л.
3. Гончаров, Р. Е. Мотив геронтоцида в повести Лю Цысиня «Забота о Боге» / Р. Е. Гончаров // Картина мира через призму китайской

и белорусской культур : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 декабря 2018 г. / редкол.: М. В. Мишкевич (науч. ред.) [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2019. – С. 97–104.

4. Канъю-Ван, Р. Краткое введение в китайскую научную фантастику и фандом / Р. Канъю-Ван // Сломанные звезды: новейшая китайская фантастика / сост. Кен Лю. – М. : Эксмо, 2020. – С. 469–486.

5. Караев, Н. Какую фантастику пишут в Китае [Электронный ресурс] / Н. Караев // Мир фантастики. – Режим доступа: <https://www.mirf.ru/book/fantastika-kitaya/>. – Дата доступа: 18.11.2023.

6. Караев, Н. Лю Цысинь, автор «Задачи трех тел», – о китайской фантастике и не только [Электронный ресурс] / Н. Караев // Мир фантастики. – Режим доступа: <https://www.mirf.ru/book/liu-cixin-interview/>. – Дата доступа: 18.11.2023.

7. Лю, Цысинь. Задача трех тел / Лю Цысинь. – М. : Эксмо, 2019. – 464 с.

8. Сун, Минвэй. Новый континент для китайских ученых / Минвэй Сун // Сломанные звезды: новейшая китайская фантастика / сост. Кен Лю. – М. : Эксмо, 2020. – С. 487–494.

9. Фэй, Дао. Научная фантастика: это больше не стыдно / Фэй Дао // Сломанные звезды: новейшая китайская фантастика / сост. Кен Лю. – М. : Эксмо, 2020. – С. 495–500.

Ge Xia

Belarusian State University

Elena A. Malashenko

Belarus State Economic University

(Minsk, Belarus)

The impact of China's food TV documentary on cultural communication

Abstract. *With the development of Chinese documentaries, food TV documentaries have gradually become an important carrier to display and spread China's food culture. This article aims to explore the impact of China's food TV documentaries on cultural communication, especially in the historical evolution process. By studying the development of food TV documentaries in different periods, we can understand how they shape and spread Chinese culture.*

Keywords: *China's food; food TV documentaries; cultural communication; historical evolution.*